

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ВСЕРЬЁЗ И С ЮМОРОМ
Михаил Небогатов и Владимир Матвеев – собратья по перу
К 85-летию со дня рождения Владимира Матвеева
(24.07.1932 – 26.04.2003)

1.1 Из дневниковых записей Михаила Небогатова в кн.: Михаил Небогатов. ПОЭТ. Дневниковые записи разных лет. – Кемерово, 2006. – 300 с. (Записи расположены по хронологии. – Примечание Н. Инякиной).

1963 год,

Понедельник, 30 сентября, утро

Недавно у меня была трёхдневная «эпопея» – в четверг, пятницу, субботу я встречался с читателями – в Доме культуры Кировского района, в Верхотомском доме отдыха и у Светы в школе (№ 62).

В Доме культуры кроме меня были: Володя Измайлов, Виктор Баянов, Виталий Рехлов, **Владимир Матвеев**. Последний прошёл на «бис», читая свои сатирические стихи, остальных не слушали, приходилось не читать, а кричать в микрофон...

В Верхотомку ездили с Витей Баяновым (и Мусик с нами, как всегда). Аудитория очень внимательная, благодарная. Выступление прошло хорошо, несмотря на то, что до этого отдыхающие просидели два часа на лекции о международном положении. Приехали мы туда рано, но погулять, полюбоваться природой не пришлось: моросил дождь. Сидели в библиотеке. У Светы в школе я был один. Баянов пообещал быть, но почему-то не пришёл. Вначале я рассказал о наших литературных делах, о своих собратьях, прочитал стихи, сперва лирические, а под конец – сатиру, которая очень дошла, вызвала оживление. Надо мне вернуться к этому жанру...

Воскресенье, 20 октября, вечер

Звонил мне **Матвеев** (поэт-сатирик. – Прим. ред.). Он собирается для сельской газеты написать мой литературный портрет, – спрашивает, как я смотрю на это. Я сказал, что, конечно, одобряю. Помаленьку мы с Володиёй (Измайловым. – Прим. ред.) приучаем нашу молодёжь считаться с нами – ведь сами-то мы к ним доброжелательны. И у них начинает говорить совесть, перестают артачиться. // С. 191-192.

1964 год,

Среда, 19 февраля

Вчера в отделении СП состоялось обсуждение рукописи нового сборника Вити Баянова. Были – Женя (Буравлёв), я, Володя (Измайлов), Мазаев (Владимир Михайлович), **Матвеев (Владимир)** и Юров (Геннадий) (двое последних опоздали на час и поэтому только присутствовали).

Первым выступал я. Очень тепло отозвался я о поэзии Баянова вообще и, в частности, о стихах, включенных в сборник. Может быть, это задало тон всем выступавшим за мной: все высоко оценили Баянова как поэта. Высказали ряд замечаний (разобрали все стихи, до одного). Редактировать будет Володя. Женя сказал: редка в мужчине такая лиричность, как у Вити.

Понедельник, 24 февраля

<...> Только что принесли письмо – от Александра Береснева, детского поэта, первая книжка которого выйдет в этом году. Прислал номер газеты (сельская, Промышленновского района) со своей рецензией на «Родные просёлки». Рецензия очень тёплая. Интересная деталь: все рецензенты (и **Матвеев**, и Глебова, и Баянов, и Махалов, и на этот раз Береснев) сходятся в одном: в том, что книжку написал добрый, душевный человек. О душевности же говорил и Иван Ветлугин. Видимо, это главное моё достоинство как поэта. // **С. 194-195.**

1964 год,

Вторник, 10 марта

С первого марта проходила декада, посвящённая 400-летию русского книгопечатания. Издательство планировало ряд встреч писателей с читателями, в этих встречах принял участие и я. <...> Лучшее впечатление осталось от встречи в областной библиотеке (2 марта). Были: Глебова, Юров, **Матвеев** и я.

Собрались исключительно любители поэзии (человек 50). Мы много читали. Я выступил с лирикой, с сатирой и юмором, с литературными пародиями. Вышло солидно. // **С. 253-254.**

1964 год,

Вторник, 1 сентября

24 августа Женя Буравлёв уехал на курорт в Коктебель, меня оставил за себя и. о. ответсекретаря. Перед отъездом он дал мне возможность заработать – прорецензировать три объёмистые рукописи: две пьесы З. Чигарёвой и стихи начинающих для коллективного сборника на общественных началах. Деньги – 110 р. – я уже получил. Они оченьгодились: надо было одеть ребятишек перед школой.

Не успел я заступить на пост и. о. ответсекретаря, как меня вызвали в горком партии к зав. идеологическим отделом Васину. Его вызов – или, выражаясь более демократично, приглашение – чисто бюрократический акт. Васин просто поставил меня в известность, что, дескать, была договорённость с Измайловым насчёт подготовки текста приветствия пионеров на всероссийском слёте врачей, но тов. Измайлов не довёл дело до конца. Пришлось горкому искать поэта для написания приветствия без поддержки отделения СП. Васин позвонил Троицкому (редактору «Кузбасса». – Прим. ред.), и тот уговорил **Матвеева**.

Я сказал, что ни я, ни Измайлов не имеем права приказать кому-то из авторов, а сами мы не имеем времени для такой работы.

– Но организовать вы должны, – заметил Васин.

На этом разговор наш, собственно, и окончился – в кабинет начали собираться люди, видимо, на какое-то совещание.

В общем, отделению в вежливой форме указано на невнимательное отношение к мероприятиям, которые проводятся городскими и областными партийными организациями.

А на другой день мне позвонил Володя и рассказал целую историю, связанную с этим мероприятием. Его, Володю, оказывается, тоже приглашали к Васину, но Володя не пошёл, а связался с ним по телефону и наговорил сто чертей.

Тот пожаловался Зинаиде Васильевне Кузьминой, и она – тоже по телефону – весьма угрожающим тоном строго выговорила Володе.

...Но Володя говорить мастер, в карман за словом не лезет. Он сумел убедить Зинаиду Васильевну, что у Васина не было оснований обижаться и жаловаться, что Измайлов и

Небогатов написали на своём веку уйму приветствий, а теперь пусть пишут их молодые авторы.

Договорились даже о встрече в обкоме, на которой Володя собирается о многом поговорить. // *С. 198-199.*

1965 год,

Воскресенье, 7 февраля

...А вчера мы с Мусиком (домашнее имя жены Небогатова, Марии Ивановны. – *Примечание Н. Инякиной*) побывали в гостях у школьников в шахтёрском посёлке Промышлёновка (километрах в тридцати от Кемерово). Вечер прошёл очень хорошо. Старшеклассники организовали «Вечер поэзии». Вначале рассказали о творчестве Межелайтиса и Друниной, почитали их стихи, а потом предоставили слово мне. Я познакомил ребят со сборником «День поэзии», – в частности, со стихами Вити Баянова, Жени, Володи, **Матвеева**, почитал их стихи, особенно тепло приняли миниатюры **Матвеева**.

<...> Подписал около двадцати автографов на сборниках «День поэзии» и «На берегах Томи», а также на чужих сборниках (в продаже были Володин «Последний перевал», сборники **Матвеева**, Юрова, Гюнтера и др.)... // *С. 59.*

1966 год,

Вторник, 22 ноября

Вчера выступал по телевидению с (одним стихотворением) в устном выпуске газеты «Кузбасс». Чуть не опоздал (включился уже во время передачи). Как выяснилось, мои часы отставали на 17 минут. Хорошо, что передача шла из редакции, недалеко от дома, а то могли подумать обо мне бог знает что. Вместе со мной уголок поэзии представляли Игорь Киселёв и **Владимир Матвеев**. Игорь прочитал хорошее стихотворение о двух фонарях, а **Матвеев** – дружеские шаржи (пародии) на него и на меня, а я – стихотворение «Родная газета». // *С. 259.*

1972 год,

Пятница, 22 сентября

Сегодня у меня радостный день. Утром позвонила Л. В. Глебова, пригласила прийти в издательство, чтобы взять авторские экземпляры только что вышедшего в свет сборника «Спасибо сентябрю».

Из пяти авторских экземпляров три сразу же, в издательстве, подарил – Людмиле Владимировне, Махаловой и **Володе Матвееву**, которого Глебова попросила написать рецензию. Он обещал.

...Из издательства я зашёл в центральный книготорг и купил про запас 60 сборников... Цена сборника небольшая – 44 коп. // *С. 267.*

1973 год,

Пятница, 19 января

8 часов вечера

В позавчерашнем номере «Кузбасса» напечатана рецензия **Володи Матвеева** на мой сборник «Спасибо сентябрю». Очень тёплая, уважительная и серьёзная. Это не только моё впечатление.

Суббота, 21 июля

...В «Земле Кузнецкой» (на радио) выступал **Володя Матвеев**, рассказывал, как создавалась недавно вышедшая его книга «Копыта Пегаса», а также прочитал несколько новых пародий – все талантливые. Одна из них на меня. Много схватил верно. Запомнилась концовка.

Сяду я у канавки,
Молчалив, одинок,
И сплету я из травки
Стосонетный веноч.

Все пародии – с юмором, но без яда. // С. 204-205.

1973 год,

Четверг, 11 октября

Завтра – на приём к врачу, с утра, а вечером выступать на устном выпуске газеты «Кузбасс» – пригласил Максим Гаврилович Щербаков по рекомендации самого Денискина (редактора. – Прим. ред.). Вечер состоится в ДК Кировского района, участниками его будут партийные работники, ветераны войны и труда, писатели, поэты, журналисты...

Суббота, 13 октября

Выступление моё прошло хорошо. Аудитория была в основном молодёжная, поэтому я выбрал для чтения стихи о любви (преимущественно сонеты). Приняли тепло. <...> Среди выступающих были: Максим Гаврилович, Шатская, Шнапир, **Володя Матвеев** и секретарь Кировского райкома. По окончании вечера всем нам девушки преподнесли цветы.

А до этого в фойе была организована продажа книг. Я подписал много автографов на книге «Спасибо сентябрю» и в «Дне поэзии» – все покупатели девушки и одна немолодая женщина. Желавших приобрести книг с автографом было больше, чем книг...

Пятница, 30 ноября

Утро

Вечер в школе рабочей молодёжи прошёл отлично. Это был устный выпуск газеты «Кузбасс», но получился почти вечером поэзии, что, наверно, удивило Максима Гавриловича (Щербакова). После того, как я почитал стихи, стали задавать вопросы о призвании поэта, о творчестве. Один выступающий – молодой парень – свои мысли о жизни подкрепил двумя моими стихотворениями, прочитанными наизусть. Потом Тая Шатская от души поздравляла меня, радуясь моей популярности. Хорошо приняли и **Володю Матвеева**. Мы с ним подписали автографы на нескольких книжках. // С. 269-270.

1973 год,

Вторник, 11 декабря

5 часов

Только что отнёс Эле (Суворовой, в «Кузбасс». – Прим. ред.) рецензию на книги **Матвеева**. Написал её довольно быстро, хотя и нелегко – обозреть, проанализировать надо было не одну, а четыре книжки, и всё это в пределах пяти страниц. Очень устал, но доволен. Впечатление такое, что это одна из самых удачных моих рецензий – очень объективная, без излишней похвальбы и в меру критическая. **Володе** она должна помочь разобраться в себе, а читателей привлечь к нему. Почему-то есть уверенность, что и Эле понравится. Может быть, ошибаюсь?

Пятница, 28 декабря

4 часа 30 мин.

26 декабря «Кузбасс» напечатал мою рецензию на творчество **Володи Матвеева**. Прочитав её, сильно расстроился. Эля, видно, плохо относится к **Володе**, сильно сократила статью, особенно за счёт положительных примеров. Допущен даже ляпсус (по чьей вине – не знаю): в миниатюре «Маг» выпала заключительная – ударная – строчка, которая позволила мне сказать, что здесь с истинным остроумием обыграно одно слово, а этого слова как раз и не оказалось. Таким образом, моё утверждение повисает в воздухе, читатель будет гадать: что же тут остроумного?

Несколько успокоил меня Срывцев (Анатолий Николаевич, писатель-прозаик, муж Нелли Николаевны Соколовой. – Прим. ред.): позвонил и сказал, что вполне солидарен со мной в оценке работы **Матвеева**. Ляпсуса он не заметил, как не заметил его и Ваня Балибалов, который тоже отозвался о рецензии хорошо... По его мнению, рецензия получилась компактная, отрицательное уравновешено с положительным.

Но сам **Володя** вправе обидеться на меня, он ждал, конечно, более солидного анализа, что у меня и было, но ведь судят по тому, что есть. // *С. 206.*

1974 год,

Среда, 3 апреля

<...> **Володя Матвеев** решил попробовать вступить в члены СП. Две рекомендации у него уже есть – Леонида Ленча и Жени. Третью он попросил у меня. Я дам. Написать её будет несложно, если иметь в виду прошлогоднюю рецензию на все его книги. // *С. 207.*

1974 год,

Понедельник, 10 сентября

Полдень

4-го утром позвонил мне Витя Баянов:

– Слышал уже?

– Что?

– Женя умер.

Оказывается, накануне вечером Лена (жена Буравлёва. – Прим. ред.) привезла его домой (из больницы). Ночью ему стало плохо, вызвали сестру сделать укол, а в пять утра он скончался.

Гроб с телом на третий день, 6-го. был выставлен там же, где и Юры Баландина, – в вестибюле редакции «Кузбасса». Много было народу, много венков...

Я, конечно, постоял в карауле (с **Володей Матвеевым**, в головах, в самом начале панихиды). Перед выносом из помещения гроба состоялся краткий митинг... Говорил хорошо...

Потом я прочитал своё стихотворение, посвящённое памяти Жени. За мной читали стихи Игорь Киселёв и Володя Мамаев (поэт-фронтовик, «сын полка». – Прим. ред.). // *С. 208.*

1975 год,

Воскресенье, 12 января

Вечером

Позавчера наконец-то отвёл душу – написал стихотворение о Шукшине. В тот же день по инициативе **Володи Матвеева** выступил во Дворце культуры «Заря», **Володя** там чем-то

прирабатывает. Дописывал это стихотворение уже при нём (он в это время сидел на кухне с художником Германом Ефремовым...). // С. 65.

1977 год,

13 октября, четверг

11 ч. утра

6 октября отвёз Владимиру Конькову (на радио) четырнадцать сонетов (196 строк), он обещал включить их в передачу в этом месяце.

Кстати, в 3-м номере «Огней Кузбасса» Володя выступил с отличным рассказом «Рябина у крыльца». По этому рассказу я его заново открыл как талантливого прозаика. Сказал ему об этом – выразил свой душевный порыв. В этом же номере альманаха напечатана критическая статья **Володи Матвеева** о моём «Земном поклоне» – в общем, книга оценена высоко, но есть и некоторые замечания о недостатках. Я не в обиде. // С. 213.

1981 год,

15 января, четверг

2 ч. дня

...Нынче я вступил в год своего шестидесятилетия. Договорился с Сергеем Донбаем и **Володей Матвеевым**, что я подготовлю большую подборку стихов в третий номер альманаха («Огни Кузбасса». – Прим. ред.) (за июль – август – сентябрь) с датами, год за годом.

Я уже над этим работаю. Откроет подборку, которую я назвал «Год за годом» с подзаголовком «Лирика», стихотворение, напечатанное в «Кузбассе» в 1938 году («Весной»: «Как юность, просто и лучисто»)... // С. 146.

1981 год,

1 апреля, среда

1 ч. дня

...**Володю Матвеева** наконец-то приняли в Союз писателей. Он заслуживает этого, и я от души рад за него. // С. 218.

1981 год,

17 октября, суббота

3 ч. дня

В сегодняшнем номере «Кузбасса» опубликована статья **Володи Матвеева** обо мне: «Верность родному слову. Штрихи к творческому портрету». Оценка всего моего творческого пути – самая высокая. Лучше не напишешь. Спасибо **Володе**, добрый он мужик. И честный. Написал обо всём так, как есть.

И вообще чествование меня было на таком высоком уровне, на каком бывает только после жизни, когда – задним числом – не скупятся на похвалу.

Теперь моя задача – оправдывать это каждой новой работой. // С. 152.

1981 год,

28 ноября, суббота

12 ч. 30 м. дня

Чуда не случилось – врачам не удалось спасти Игоря (Киселёва. – *Примечание Н. Инякиной*)... 19 ноября в 5 часов утра он умер.

От первого узнал я об этом – от Анатолия Николаевича Срывцева. Он позвонил мне часов в девять:

– Приходите в Союз писателей.

– А что?

– Как что? Игорь умер.

Вскоре все, кто мог прийти, были в Союзе. Сразу же коллективно (Гена Юров, Срывцев, Цейтлин, я) начали писать некролог. Чигарёва засела за телефон – дел предстояло много.

...Юров, Махалов, **Матвеев**, Зубарев, Донбай – все начали действовать... // **С. 218.**

1982 год,

3 августа, вторник

3 ч. дня

Сегодня «Комсомолец Кузбасса» опубликовал мою статью о **Володе Матвееве**. Сократили её примерно в два раза, жалко, что вылетели цитаты, но вообще-то статья неплохая – обо всём творческом пути Володи. // **С. 219.**

1983 год,

4 февраля, пятница

3 ч. дня

Вчера в СП состоялось отчетно-выборное собрание. <...> ...Секретарём писательской организации по предложению Петра Михайловича (Дорофеева, секретаря обкома партии по идеологии. – *Прим. Н. Инякиной*) избрали Гену Юрова, председателем ревизионной комиссии по предложению моему и **Володи Матвеева** – Виля (Рудина). // **С. 220.**

1985 год,

10 мая, пятница

10 ч. утра

Вчера был у меня гость – **Володя Матвеев** – принёс только что выпущенный свой сувенирный сборничек «Озорная перемена»... // **С. 223.**

1985 год,

4 сентября, среда

5 ч. вечера

Вчера «Кузбасс» опубликовал подробный отчёт **Володи Матвеева** о нашем писательском собрании.

Гена Юров, говоря в своём докладе об авторах, чьи книги вышли за отчётный период, меня упомянул почти мимоходом, а **Володя** в отчёте сказал от себя теплее и уважительнее: «Свою главную тему развивает в сборнике «Земля моя добрая» (Кемерово) Михаил Небогатов. Название книжки говорит за себя: здесь четко обозначены те лирические мотивы, за которые мы ценим творчество старейшего кузбасского поэта-фронтовика».

Сказано тепло, только всё же непонятно, какую мою главную тему имеет в виду Володя. Надо было как-то поотчётливей выразить эту мысль.

6 октября, суббота

7 ч. 15 м. утра

...3 октября – день рождения Есенина (90-летие). Эту дату Тамара Махалова отметила с моими братьями – Витей Баяновым, **Володей Матвеевым** и Володей Ивановым – передачей по телевидению (приглашала и меня, но я воздержался...). Передачу я смотрел. Она мне понравилась, особенно тем, что ребята читали стихи Есенина – иные очень длинные – не по книжке, а наизусть, по памяти. Я бы так не смог... // С. 225.

1987 год,

15 июня, понедельник

5 ч. вечера

Сегодня в филармонии будет отмечаться 25-летие Кемеровской писательской организации. Звонил мне Гена Юров. Я сказал, что по самочувствию никуда не гожусь.

– Вам Союз писателей СССР прислал грамоту.

– Возьмите её, Гена, с собой, я как-нибудь зайду к вам за нею.

– Возьму.

Вчера «Кузбасс» отметил этот юбилей публикациями – статьёй Гены, миниатюрами **Володи Матвеева**. Напечатан также большущий портрет Жени Буравлева и его стихи (две колонки). // С. 227.

1.2 Из дневниковых записей Михаила Небогатова в кн.: Михаил Небогатов. ТАКОЙ, КАК ЕСТЬ... – Кемерово, 2015. – 312 с.: ил. (Записи даны также по хронологии):

1960 год,

13 апреля

Мало радостей в жизни нашего брата, литератора, зато неприятностей – хоть отбавляй. Сегодня получил письмо из «Комсомольца Кузбасса» за подписью **Матвеева**: «Хотелось бы получить от Вас последующие главы о Вере Волошиной, в которых речь идёт о Вел. Отеч. войне, о подвиге Веры. Описание детства слишком растянуто, и редколлегия воздерживается от опубликования пятой главы»... // С. 60.

1965 г.,

Четверг, 18 февраля

Во вторник был на встрече со студентами университета марксизма-ленинизма (факультет журналистики). В ней приняли участие Махалов, **Матвеев** и Юров.

Открывал и представлял нас Валя Махалов. Вечер прошёл, в общем, неплохо, но радости не доставил, так как аудитория была случайная, слушали нас по обязанности, как на уроке. Среди прочих вопросов задали один почти провокационный: «Как вы расцениваете свои стихи? Нравятся ли они вам?» Вопрос был адресован тому, кто захочет ответить. Я ответил, что свои стихи мы расцениваем согласно своим способностям, никто из нас не считает себя равным, скажем, Твардовскому. И, конечно, стихи наши нравятся нам, иначе мы не издавали бы, а сжигали их.

Какая-то женщина бросила реплику: «Так ведь деньги нужны!» Мы не стали продолжать этот разговор, так как он уже начал принимать мещанский характер. Будь на

нашем месте Маяковский, он дал бы достойную отповедь, но мы полемисты неопытные. // С. 65-66.

1966 г.,

Воскресенье, 11 декабря (о приглашении в пединститут на поэтический вечер. – Прим. Н. И.)

...оказывается, встреча предстояла не со студентами, а со школьниками 8-9-х классов. Было интересно. Девочки читали стихи Киселёва, мои, очень тепло отзывались о них. Про Измайлова почти все сказали, что он им не нравится, стихи его не задевают за живое. Преподаватель Пушкарёва Вера Степановна пробовала защитить его, но безуспешно. Потом мы с **Володей Матвеевым** почитали свои новые стихи, а также Вити Баянова (я специально брал его сборник). Когда меня спросили, что такое настоящая поэзия, я сказал: «Вот она!» и показал Витин сборник. // С. 77.

1968 г.,

Понедельник, 24 июня

Вечером

<...> Звонил мне **Вл. Матвеев**, по-моему, немного под хмельком. Выразил желание побывать у меня, поговорить о жизни, о поэзии. О том, что он в подпитии, сужу по некоторым фразам, как, например: «Я ничего плохого Вам не сделал, всегда душевно расположен к Вам»; «Из всех поэтов Кузбасса испытываю симпатию и уважение к двум – к Вите Баянову и к Вам». Я тоже сказал, что мои чувства – взаимны, рад буду встретиться. // С. 105.

1970 г.,

Вторник, 8 сентября

...на Рижском взморье Света отдыхала с Глебовой Л. В. В столовой сидела за одним столом с Сергеем Островым. Оказывается, настоящее его имя – Моисей Фукс. Этот Фукс – человек не без остроумия: «...никак у меня не пишутся хорошие стихи, сколько ни стараюсь, получаются только... отличные».

Вчера Светуля принесла мне добрый подарок: номер районной газеты «Заря», где целая страница посвящена мне: статья какого-то В. Савельева (предполагаю, что это **Матвеев**), портрет и несколько стихов. Редакция намерена на этих воскресных страницах знакомить читателей с творчеством кузбасских поэтов, прозаиков, художников и артистов. Приятно, что начали с меня, со «старейшего поэта Миши Небогатова», как выразился однажды, выступая по телевидению, Анатолий Ив-ч Кыков (Кыков А. И., директор Кемеровского книжного издательства. – Прим. Н. Инякиной). // С. 124.

1.3 Из переписки Михаила Небогатова с дочерью Светланой в кн.: Михаил Небогатов. ТАКОЙ, КАК ЕСТЬ... – Кемерово, 2015. – 312 с.: ил.

12/Х-72 г. <...> Рецензию пишет Володя Матвеев. Он любит мои стихи, доброжелательно относится ко мне самому, и есть уверенность, что напишет объективно, а главное – не кривя душой и без всякой зависти <...> // С. 162.

2.1 Михаил Небогатов о Владимире Матвееве:

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Критика и библиография

Имя Владимира Матвеева хорошо известно многим читателям – он единственный в Кузбассе поэт, который работает исключительно в жанре юмора и сатиры. В повседневном обиходе его так и зовут: поэт–сатирик.

В Кемеровском книжном издательстве вышло четыре стихотворных сборника В. Матвеева: «Иронические строки» (1962 г.), «Букет шипов» (1964 г.), «Житьё-бытьё» (1969 г.) и «Копыто Пегаса» (1973 г.). Четыре сборника – это не так уж мало для того, чтобы обстоятельно поговорить о творческих поисках и находках их автора.

Первый сборник В. Матвеева вышел с кратким предисловием известного московского сатирика Цезаря Голодного, который тепло напутствовал своего молодого собрата по перу, желая ему успехов на нелёгком поприще поэтического обличителя всего того, что мы привыкли именовать пережитками прошлого. Название сборника очень точно определяло его содержание и форму – это были действительно короткие, четырёхстрочные и восьмистрочные иронические миниатюры, высмеивающие всяческих бюрократов, тунеядцев, подхалимов, обывателей. Уже по этим кратким ироническим строкам было видно, что перед нами – серьёзная творческая заявка поэта, умеющего зорко подмечать косное, отживающее свой век, а главное – умеющего по-своему, оригинально решать ту или иную тему. Но в этом сборнике молодой поэт иногда ограничивается простыми каламбурами, вроде «Беда в хозяйстве: головы дубовые (ещё немало их, увы и ах!) – культуры сеять не хотят бобовые и остаются на бобах». Или «Петровой предложенье внесено: как лучше раскроить сукно. Идея хороша, – на фабрике решили. И... под сукно идею положили». В таких каламбурных строчках чувствуется нарочитость, а это уже плохо. Не свободен молодой поэт был в первом сборнике и от подражательности.

Поиски наилучшей формы выражения своих мыслей и чувств В. Матвеев продолжил и во второй книге – «Букет шипов». Он пробует создать серию стихотворных фельетонов, но эту пробу, на мой взгляд, нельзя назвать удачной. Большинство фельетонов были многословны, декларативны, лишены оригинальных поворотов мысли. Сильнее здесь то, что было найдено вначале, в первой книжке, – короткие, но ёмкие по мысли стихи, например:

*Сынка журил за грубость папа:
«Как ты ведёшь себя, растяпа?!
Не бей девчонок, крокодил,
В кого, лопух, ты угодил!».*

Это бьёт прямо в цель – в некультурного папашу – воспитателя. В фельетонах же этой остроты мысли нет, и воздействие их на читателя ослаблено длиннотами. Иную, более яркую окраску приобретает в «Букете шипов» то, что было сперва заурядным каламбуром; игра слов наполняется большой смысловой глубиной. Вспомним стихотворение «Поклонник заморского голоса»: «К волне заморской тянется душой. (Плетут такое – дыбом волосы!). Сначала «Голос...» слушает чужой, потом поёт с чужого голоса...». Здесь уже не просто обыгрывание слова «голос», а углубленное проникновение в политическую тему с позиций

гражданина, патриота своей Родины. С истинным остроумием обыграно слово «сидит» в миниатюре «Маг»:

*Сидит завмаг.
В отчёте пишет:
«Полпуда мяса
съели мыши...».
Все хитрецом возмущены:
«Вот это гусь!
Вот это маг! –
Выходит, мыши,
как слоны».*

Обыгрывание слов и понятий у многих сатириков – излюбленный приём. Удаётся он только тогда, когда проявляется чувство меры.

Положительным результатом творческих поисков в «Букете шипов» является раздел под названием «Посадил дед репку... (Как бы написали некоторые из кузбасских поэтов по мотивам народной сказки)». В этом разделе помещены литературные подражания особенностям стиля кузбасских поэтов – Евгения Буравлёва, Владимира Измайлова, Виктора Баянова и др. Эти подражания – первые подступы к этому жанру, в котором наиболее сильно проявится позже сатирическое дарование В. Матвеева. В этом убеждаешься, раскрыв его третий сборник – «Житьё-бытьё».

По сравнению с первой книжкой лишь третья представляется нам заметным шагом вперёд в творчестве В. Матвеева. В ней больше, чем в двух предыдущих, стихов настоящего зрелых по мысли и отточенных по форме.

О последнем сборнике – «Копыто Пегаса», вышедшем в нынешнем году, говорить гораздо сложнее. В нём сделана попытка в форме пародий и шаржей создать галерею портретов писателей, артистов, художников, творческой интеллигенции Кузбасса. Задумано это интересно, если учесть, что каждый литературный портрет дополняется рисунком художника Николая Бурцева, и у сборника как бы два автора. Но дело в том, что не все персонажи книги хорошо знакомы широкому кругу читателей. Эта книга, что называется, об избранных и для избранных. Если бы, предположим, речь шла о популярных кинозвездах, о которых все мы знаем очень многое, то в этом случае самый маленький характерный штришок портрета вызывал бы у нас целую гамму ассоциаций, связанных с тем или иным фильмом, с той или иной ролью. А что даст массовому читателю, например, шарж на художников Вадима и Анатолия Пресняковых под названием «Знаем мы вашего брата» (название – остроумное): «Они из талантливой творческой рати, знает их область вся: простые расейские братья повсюду творят чудеса»? Нет здесь и намёка на какую-то творческую индивидуальность братьев-художников. И таких портретов в книге много. В некоторых случаях и того хуже: игра слов оборачивается обидной для персонажа характеристикой.

Подведём некоторые итоги. Лучшее в работе Владимира Матвеева – короткие басни и пародии. В этом направлении, думаем, и надо ему продолжать свои поиски, особенно в создании литературных пародий.

М. НЕБОГАТОВ, член Союза писателей СССР.
г. Кемерово. // Кузбасс. – 1973. – 26 декабря. – С. 4.

Я ПОМНЮ ИСТОКИ...

Как бы написали некоторые наши поэты о своей работе в газете:

Геннадий ЮРОВ

Вся жизнь – это речка с кипучим движением,
От берега к берегу все мы плывём...
Горжусь я любимой газете служеньем,
Душевный огонь, вдохновение в нём!
Я помню истоки. Я помню: волнами
К редакции мягко прибило меня.
Спасибо судьбе! Но, сказать между нами,
С тех пор я не ведал спокойного дня.
Один – за штурвалом, другой у вагранки,
Кому что дано на земле и у звёзд.
А мне вот – шрифты, строкомеры и гранки.
Нелёгким был хлеб – секретарский тот пост!
Я взбучку давал тем, кто тянет резину,
Кто к точному слову на ухо тугой.
А чтоб волновала всех жизни стихия,
Чтоб пели в сердцах у людей соловьи,
С какою охотой печатал стихи я,
Почаще – чужие, пореже – свои...
О, волны житейские в солнечном свете!
Вы сделали то же, что было и встарь:
Тогда секретарствовал скромно в газете,
Теперь у писателей я секретарь.

Владимир МАТВЕЕВ

**Я путь в газете вспомнить рад,
Не знаю дней прекрасней!..
Корпит над очерком собрат,
А я ... тружусь над басней.
Его редактор за брачок
Отчитывает резко.
А у меня – не дурачок! –
Готова юмореска.
Звонит собрат куда-то там
Насчёт садов, угодий,
А я тем временем создам
Наброски для пародий.
Пусть выполняет кто-то план
По сбору информации,
А я поэтов множу клан,
Мне есть чем заниматься!**

**Но вышел боком – не забыть
Мне этот самый фактор.
– Поэтом можешь ты не быть? –
Вдруг спросил редактор. –
Ты у редакции в долгу,
Бездельник! – молвил твёрдо.
– Не быть поэтом не могу! –
Ответствовал я гордо.
Когда сказал бы, что могу,
Не стать бы мне поэтом...
Редактор Троицкий – ау! –
Вы помните об этом?**

Валентин МАХАЛОВ

Я был отличный очеркист
С отменной, крепкой хваткою.
Украшать мог газетный лист
Простой заметкой краткою.
Любое, сделанное мной,
Подобно было золотцу.
Сейчас завидую порой
Себе – младому молодцу.
Иного лирика-творца,
Что скромн был по-девичьи,
Тогда для красного словца
Пушил я, не жалеючи.
С тех пор немало лет прошло.
В добре их воплощение.
За то содеянное зло
Прошу, мой друг, прощенья!
Увы – былого не вернуть,
Вся жизнь – одно мгновение.
Уж сам я юным «В добрый путь!»
Даю благословение.
Но пусть полвека скоро мне –
Хандрой себя не мучаю.
Я с молодыми наравне
Могу подрасться к случаю.
Силёнка есть. Кулак тяжёл...
Газету чту по совести:
Я с нею славный путь прошёл
От очерка до повести!

// Комсомолец Кузбасса. – 1983. – 5 мая.

2.2 Владимир Матвеев о Михаиле Небогатове:

Критика и библиография

«ИЩУ, ГДЕ ВИДИМОСТЬ, ГДЕ СУТЬ...»

Читателям имя Михаила Небогатова было знакомо по газетам и альманаху «Огни Кузбасса», по первым сборникам стихов ещё задолго до появления у нас писательской организации. Никогда он не играл со временем в прятки, не стремился удивить формальной новизной, творчески всегда оставался самим собой.

Это «самим собой» – штука капризная, уязвимая. Не просто быть в поэзии простым без простоватости, сохранить верность традициям в содержании и форме стихов без риска прослыть при этом ретроградом. Творческое «я» поэта оказалось естественным, интересным для широкого круга читателей. Не прихоти ради пишет Михаил Небогатов, во всём этом его душа, симпатии и антипатии, его угол зрения:

О, простота! С ней Пушкин рос.
Союз их крепок и надёжен.
Она, как скромный свет берёз,
И вместе с тем – как блеск из ножен.
(Стихи «О простоте»).

Небогатовской простоте не всегда достаёт большой глубины, масштабности, но несправедливы к нему те, кто судит о сегодняшнем творчестве поэта по его первым книжкам или газетным лирическим репортажам и календарным стихам, написанным по случаю. Дело это нужное, важное, поэт берётся за него с охотой, видит в этом свой гражданский долг. Бывают удачи, но случается и так, что оперативность задания оборачивается торопливостью, небрежностью исполнения замысла.

Новый сборник стихов лирики*) и его первая книжка «На берегах Томи» (1952 г.) (первый сборник стихов называется «Солнечные дни», и он действительно вышел в 1952 году, а сборник «На берегах Томи» – второй сборник, и вышел в 1953 году. – *Примечание Н. Инякиной*) значительно отличаются друг от друга. Оставаясь верным привычным темам, прославляя всё здоровое и доброе на земле, с болью за человека говоря о том, что его подчас уродует, мельчит как личность, автор это делает теперь гораздо ярче, своеобразней, без прежних длиннот и моралистических резюме. Чувствуется рука зрелого художника, которого волнуют далеко не обыденные заботы:

На поле пала тень,
Как дума на чело:
Что значит этот день,
Что есть добро, что зло?
Зачем ращу траву,
Что никнет под косой?
Зачем дышу, живу
Под солнцем и росой?

* Михаил Небогатов. «Спасибо сентябрю». Стихи. Кемерово, 1972 г

По-разному отвечает Михаил Небогатов на эти жизненно важные вопросы своим творчеством. Ему не всё ясно, но главное он знает твёрдо: его призвание – слагать простую, как сама правда, песню во имя Родины, родного края. Без этого автор не мыслит своего существования. Не зря новая книжка его стихов открывается стихами о России:

Откуда начинается Россия?
Одни поэты пишут: от села,
От дедовской околицы;
Другие:
От заводской заставы, мол, пошла.
Не знаю я, найду ль единове́рца,
Но верю в убеждение своё:
Россия начинается от сердца,
С рождения влюблённого в неё...

Говорит ли поэт о ровесниках, описывает ли грозу, размышляет ли о превратности жизни – всё это пронизано чувство искренней сыновьей любви к матери России. Не счастье прекрасных стихов о ней, написанных в разное время разными поэтами, но не оставляют равнодушным и задушевные лирические интонации нашего земляка – они от чистого сердца.

Поэт ищет вдумчиво, порой мучительно, «где видимость, где суть», его симпатии на стороне людей здоровых духом, трудолюбивых и скромных. В этом смысле примечательны стихи «Шахтёрская мать», «Сельским девчатам», «Русский поклон», «Радуга на столе». Автор поэтизирует, казалось бы, мелочи быта: деревенский старик встретил городского гостя традиционным русским поклоном, прохожий дружелюбно посмотрел на встречного, а за этим – желание добра человеку, искреннее расположение к нему. И очень важно, чтобы каждый жил во весь рост, нашёл бы свою единственную дорогу. К сожалению, так бывает не всегда:

Опыт жизни – горный перевал,
На котором с грустью и тревогой
Не один под старость горевал
Оттого, что шёл не той дорогой.
(«Опыт жизни»).

Пересказывать содержание стихов – труд излишний и неблагодарный. Важно, конечно, о чём пишет поэт, но не менее важно и то, как он пишет, насколько образно его творчество. Михаил Небогатов не гоняется за эффектными поэтическими деталями. Они в его лирике не самоцель, а необходимое средство выразительности. Особенно в пейзажах, колоритных, запоминающихся:

Зима холодная, как рыба,
Попалась в солнечную сеть!
(«Апрель»).

...А на ветках выстрелили почки,
Словно маю отдали салют!
(«Майский снег»).

...Простая песенка ручья
До дна своя, а не чужая.
(«Ручей»).

Есть поэты, кои держат рядового массового читателя на заданном расстоянии, даже откровенно заявляя о том, что их стихи должен читать не каждый: «Посторонних прошу отойти!» Для Михаила Небогатова, который ориентируется в своих поисках на принципы народной поэтики, считает своим учителем Александра Твардовского, «посторонних» не существует. Он знает в лицо своего читателя, не очень «забегает» вперёд, но и не отстаёт, он – за короткую дистанцию. Пусть этот поэтический костёр не на всю Россию, как у его знаменитого учителя, но и небогатовский огонёк по-своему яростен. И возле него кто-то оглянется на себя и тех, кто рядом, задумается «о времени и о себе».

Поэзию Михаила Небогатова я бы назвал поэзией обновлённой очевидности. Ему более других удаются стихи философско-бытового характера, у него на первом плане – этическое начало в человеке. А через это, в конечном счёте, проясняется и социально-общественная суть явлений. Даже образ всем знакомого воробья, который безжалостно выклёвывает семечки подсолнуха, вызывает у автора ассоциации с нахрапистыми типами, дающими людям на грош и нагло берущими на полтину. В стихах такого рода небезопасно сбиться с лирического тона, перейти на обычную прописку. Хороша лирическая миниатюра о быстротечной смене времён года «По весне, когда благоухали...», но заключительные строки «смазывают» впечатление. «Забывать об осени не надо, ведь не так уж много летних дней». Этот «привесок» можно бы безболезненно для смысла зарисовки «ампутировать».

В девятой по счёту книжке стихов кузбасского лирика его творчество представлено наиболее полно и в тематическом, и в жанровом плане. Композиционно сложен непривычный для этого автора венок сонетов «Золотая осень». Заслуживают внимания переводы с шорского, менее интересны – с венгерского. Басни же не всегда оригинальны, в них повторяются известные сюжетные «ходы» и решения. Пародиям на кузбасских поэтов В. Махалова, В. Баянова, И. Киселёва и других не хватает той смелости, размаха, с которыми написаны пародии на «иноземцев» – В. Цыбина, А. Поперечного, Д. Смирнова...

Поэт не умаляет, но и не переоценивает своих творческих возможностей. Он пишет:

В успех недаром верить смею:
До той поры он мне родня,
Пока завидовать умею
Тем, кто талантливей меня.

Благородна и плодотворна эта хорошая зависть.

В. МАТВЕЕВ. г. Кемерово.
// Кузбасс. – 1973. – 17 января. – С. 4.

ВЕРНОСТЬ РОДНОМУ СЛОВУ
Штрихи к творческому портрету

Какие бы новые имена ни появились за последние годы на ниве поэзии родного края, право этого поэта на наше искреннее, доброе внимание к нему, к его творчеству остаётся

неоспоримым. И, очевидно, не потому, что М. А. Небогатов является литературным старожилом (вместе с ним начинали и некоторые другие авторы, теперь надёжно забытые), а потому, что он доказывал непрерывным трудом, верностью раз избранному призванию, что он лирик по сути, что не мыслит себя вне кузбасской земли, её замечательных людей, героических и трудовых традиций.

Упрёки критиков в недостаточном внимании поэтов к темам гражданского звучания, в преобладании набившего оскомину интима с его ограниченным диапазоном меньше всего относятся к М. А. Небогатову. О чём бы он ни писал, его слово полновесно, оно заставляет задуматься о таких высоких понятиях, как Родина, Добро, Честь, Совесть, Мир, Красота. За стихами Михаила Александровича встаёт поколение тех, кто вынес на своих плечах все тяготы Великой Отечественной войны, но не очерствел сердцем:

Война не только гнула круто,
Но и учила честно жить.
Учила каждой минутой,
Секундой каждой дорожить.

В любом – большом и малом – деле
Всё исполнять учила в срок.
Хоть твои силы на пределе,
Хотя усталость валит с ног...

Ранняя смерть отца, полуголодное детство... Преждевременное повзросление, когда на плечи подростка вдруг сваливаются мужские заботы. Потом – дороги войны, ранение, первые поэтические опыты. Вот что формировало Михаила Небогатова как будущего лирика, вот его суровая и одновременно завидная школа. Одна из первых послевоенных книжек бывшего фронтовика получила светлое, обнадёживающее название – «Солнечные дни». В ней зерно всех последующих творческих поисков и удач поэта.

Путь его не был ровным, безоблачным. Приходилось выслушивать зачастую поспешные упрёки в приверженности к якобы устаревшим художественно-поэтическим традициям, к незамысловатым языковым приёмам. Наш земляк не спешил «перестраиваться» в угоду скоропреходящей литературной моде, честно пел негромкую, но свою, незаёмную песню.

Он чувствовал интуитивно, да и учась на опыте близких ему по духу больших мастеров слова (прежде всего А. Т. Твардовского), что негоже порывать с народными истоками, что они неисчерпаемы и плодотворны, что и о сложных понятиях можно и надо говорить просто, ясно, не мудрствуя лукаво:

Есть видимость поэзии,
Но острый вкус, как нож,
Разрежет строчки резвые –
И в них проступит ложь.
...Советов поучительных
Не дам. Не обессудь.
Я сам ищу мучительно,
Где видимость, где суть.

Время показало, что он был прав. Задумчивый песенный дар поэта, умение уловить и передать, чем дорог каждому «наш краткий праздник бытия», поразмышлять о том, «что есть добро, что зло», откликнуться на самое сокровенное, потаённое, чем жив человек, проторили Михаилу Александровичу свою тропку к читательским сердцам, сделали его имя популярным. Попробуйте найти в книжных магазинах области сборники его стихов «Моим землякам», «Родные просёлки», «Майский снег», «Свет в окне», «Спасибо сентябрю», «Земной поклон» и другие.

Взял поэт и числом книг, и глубиной их содержания. Его лирические откровения не поражают эффектами, обращены часто к привычным житейским понятиям (просёлочная дорога, русский поклон, голубая заречная даль, стог сена), но как по-новому всё это вдруг видится, как естественны и достоверны здесь поэтические интонации. Их не перепутаешь ни с какими другими:

Нестареющая, вечная
Красота земли родной –
Голубая даль заречная
С луговой тишиной...
Мостик, заводь, куст смородины,
Паровозный крик вдали –
Это всё частица Родины,
Мирный день родной земли.

От сборника к сборнику зреет мастерство поэта, зорче, мудрей становится взгляд на окружающее. В юности он мечтал сделаться художником, писал этюды. Тяготение к пейзажу, особый дар проникать в явления природы и запечатлевать их словом составляют одну из примечательных сторон творчества Михаила Небогатова.

Его юбилейный подарок любителям поэзии – сборник «Лето», вышедший недавно в Кемеровском книжном издательстве. Это, на первый взгляд, зарисовки, этюды, пейзажные картинки, а по существу – лирико-философские раздумья поэта о смысле жизни, о вечном и преходящем, о превратностях человеческих судеб. Книжка внутренне едина, производит впечатление лирического монолога, подводящего итог определённого этапа в творческой биографии автора, это и обещание новых произведений, новых интересных знакомств:

Туман клубится над долиной,
Даль беспредельную скрывает.
А в небе стая журавлиная
Дни лета клином выбивает.
Но вновь пройдёт пора метельная,
Вздохнёт река, бурля, пугая...
И в сердце – чувство неподдельное,
Что жизни нет конца и края.

Щедро делится поэт своим творческим опытом с молодёжью, активно сотрудничает с редакциями областных газет, считает своим гражданским и писательским долгом

откликнуться на социальный заказ и выполняет его с любовью, с полной отдачей своих незаурядных способностей.

От души желаем нашему старшему товарищу по перу, отметившему в эти дни 60-летний юбилей, крепкого сибирского здоровья. Не сомневаемся в том, что он не раз ещё порадует читателей новыми яркими произведениями, достойно приумножит творческую славу Кузбасса в советской поэзии.

В. МАТВЕЕВ, член Союза писателей СССР.
г. Кемерово. // Кузбасс. – 1981. – 17 октября.

ВЫСОКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

С собрания писателей Кузбасса

Доклады без цитат теперь не редкость, особенно в творческой среде, где всё чаще звучит живое убедительное слово. И если Геннадий Юров, ответственный секретарь Кемеровской писательской организации, счёл нужным ещё в начале доклада на отчётно-выборном собрании писателей Кузбасса сослаться на С. В. Михалкова, то для этого было веское основание.

На недавнем пленуме Союза писателей РСФСР секретарь правления С. В. Михалков напомнил о высоком предназначении литературы и искусства в формировании личности современника, в борьбе за утверждение идеалов коммунистического общества. «Благороднейшая цель литературы, – подчеркнул он, – счастье всех людей на земле».

– Мы берём на вооружение этот призыв, – сказал Геннадий Юров, – он, как никогда, актуален сейчас, когда страна готовится к XXVII съезду КПСС, когда по-новому рассматриваются острейшие проблемы современности.

О плодотворности писательской работы принято судить по главной «продукции» – вышедшим из печати книгам. За отчётное время в Кемеровском и центральных издательствах появилось не менее тридцати новинок, авторы которых – писатели Кузбасса.

Продуктивным оказался минувший год для известного в стране прозаика Владимира Мазаева, выпустившего итоговую книгу «Жив останусь – свидимся» в издательстве «Советский писатель» и сборник повестей «Зиму пережить» (местное издательство). Автор достиг зрелого мастерства, в его творчество властно и весомо пришла тема войны. «Рассказы сибирячки» Владимира Мазаева включены в пятитомную антологию боевой славы, издающуюся в Москве, наряду с произведениями Михаила Шолохова, Константина Симонова, Василия Быкова...

Новые грани таланта проявились в книгах Геннадия Емельянова, знакомого прежде читателям по произведениям о рабочем человеке. В сатирической повести «Арабская стенка» писатель разоблачает современное мещанство, жажду бессмысленного приобретательства. Произведения, составившие книгу «Две встречи», по внешним признакам можно отнести к жанру приключенческому. По существу же фантастический сюжет нужен Геннадию Емельянову, чтобы полнее проявить своё творческое дарование. С двумя новыми книгами вышел к читателям Владимир Куропатов, получивший в последние годы всесоюзное признание как мастер рассказа. Книга, напечатанная в издательстве «Молодая гвардия», называется «Середина жизни», в местном издательстве – «Плоть от плоти».

Примечательным явлением в литературной жизни Кузбасса стала книга Зинаиды Чигарёвой «След добра». Материал для этой повести писательница брала, что называется, из первых рук, работая внештатным инспектором детской комнаты милиции.

Появилась очередная повесть Виля Рудина «Между вчера и завтра» с остродетективным сюжетом. Мы вновь встречаемся с чекистом, знакомым по повести «Тропа над пропастью»: теперь он работает в Белоруссии накануне войны. Книги Виля Рудина исторически познавательны.

Среди книг прозы стоит назвать и сборник повестей Геннадия Естамонова «Я здесь живу», опубликованный в Кемерове. Повести объединены общим замыслом, стремлением рассказать о нравственном становлении поколения, чьё детство опалено Великой Отечественной войной. Обращает на себя внимание книга фронтовика Афанасия Гуковского «Крутые повороты» (Кемерово), а также коллективный сборник рассказов «Шахтёрский характер» (Кемерово), где собраны произведения литераторов Кузбасса и Донбасса.

Не только в Кузбассе, но и в России известно имя Виктора Баянова. В его сборник «Зазимок» вместились всё лучшее, написанное за четверть века, а также новые стихи. Уже после выхода книжки родился цикл стихотворений «Тревога», свидетельствующий о новом этапе его творческой зрелости, о пристальном внимании к проблемам века.

Свою главную тему развивает в сборнике «Земля моя добрая» (Кемерово) Михаил Небогатов. Название книжки говорит за себя: здесь чётко обозначены те лирические мотивы, за которые мы ценим творчество старейшего кузбасского поэта-фронтовика. (Разрядка и курсив мои. – Примечание Н. Инякиной).

Профессиональным писателем стал поэт Николай Колмогоров, выпустивший в 1983 году две книги: «Дом» – в Кемерове и «Травяное окно» – в Москве, в издательстве «Современник». Творчески окреп звонкий голос Любви Никоновой в книге «Праземля» (Кемерово).

Достоинственно представлена в отчётное время поэзия молодых. В издательстве «Советский писатель» увидела свет третья книга Ивана Полунина «Таёжный туесок». В Кемерове вышли сборники Валерия Ковшова «Свет внезапный», Александра Ибрагимова «Пусть будет каждому любовь». Творческая молодёжь воспитывается в духе любви к родной земле, её славным труженикам, уходит в своих произведениях от узколичных мотивов. Характерен в этом смысле коллективный сборник «Рабочая мелодия Кузбасса», где представлены стихи о родном крае как профессиональных поэтов, так и молодых литераторов. Результатом внимания к молодым стала поэтическая кассета, в которой появились сразу пять имён: Галины Золотаиной, Иосифа Куралова, Александра Каткова, Семёна Печеника, Владимира Петраша. Кассета получилась содержательной, интересной. Опыт таких изданий резонно продолжить и впредь.

Слабое звено в работе писательской организации, – обратил внимание докладчик, – очерк, публицистика. Лишь Геннадий Емельянов уделяет внимание документальной прозе, пишет о металлургах, шахтёрах, строителях. Редки выступления писателей как публицистов в местной печати, по областному радио, не говоря уже об альманахе «Огни Кузбасса». Не лучшим образом обстоит дело и с профессиональной критикой. Не освоен ещё по-настоящему драматургический жанр, не налажена живая, творческая связь с местными театрами. На голубые экраны вышел телеспектакль по пьесе Владимира Мазаева «Дамба», Прокопьевский театр поставил пьесу Ивана Балибалова «Горный удар» – вот, пожалуй, и вся реализованная драматургическая продукция. По заказу Кемеровского театра драмы Виль Рудин написал пьесу «Наша Вера» – о Вере Володиной, но с постановкой дело застопорилось.

Стало тесно в издательских планах: три позиции прозы, три позиции поэзии – что-то маловато в обстановке, когда количество добротных рукописей растёт, появляются всё новые и новые имена.

Интересные предложения были высказаны выступившими. В. Банников, директор областного книжного издательства, обратился к писателям с предложением принять участие в книге очерков, публицистики, которая может выйти к 25-летию писательской организации в 1987 году. Он же высказал мнение о необходимости учредить в Кузбассе премии имени поэта В. Д. Фёдорова и прозаика А. Н. Волошина.

Своевременной показалась мысль Г. Емельянова о социальном заказе, о возрождении традиций 30-х годов, когда писатели были теснее связаны с предприятиями и создавали документальные книги. О важности постоянной творческой учёбы, пополнении багажа знаний, более пристальном внимании к повседневным явлениям жизни говорили В. Куропатов, В. Махалов, П. Майский, секретарь правления Союза писателей РСФСР Л. В. Решетников.

В работе собрания принял участие и выступил секретарь обкома КПСС П. М. Дорофеев. Ответственным секретарём областной писательской организации избран Г. Е. Юров.

В. МАТВЕЕВ. г. Кемерово.
// Кузбасс. –1985. – 3 сентября. – С. 4.

2.2.1 Фрагмент из рукописи Марии Ивановны Небогатой о муже и его жизни и творчестве (без названия и даты):

Вот что пишет **В. Матвеев**, когда вышел сборник «Родные просёлки»: «Видное место в сборнике занимают пейзажные зарисовки. Прочтя их, хочется отправиться в поле, в лес, на речку, жадно вдыхать пьянящий воздух, настоянный на хвое, или бежать вместе с детворой «по звонким лужам, разбрасывая синий плеск».

Пожалуй, ни один из поэтов Кузбасса не умеет так поэтично, целомудренно рассказать о тихих радостях бытия, как это делает Небогатов. Читаешь его, и как будто вспоминаешь незаслуженно забытую любимую песню, она начинает звучать в тебе по-новому, очищает твою душу от всего мелочного, случайного, мешающего быть самим собой. Какой-то светящейся нежностью, солнечным настроением пронизано всё его творчество.

Добрый, открытым взглядом смотрит на мир поэт. Это не бездумная доброта, не банальное умиление окружающим, а любовь человека, прошедшего суровую школу жизни, потому особенно остро чувствующего её. Всем своим творчеством Небогатов говорит: «Люди, будьте достойны земной красоты, не ожесточайтесь сердцем, будьте внимательнее друг к другу. Расстаньтесь с дурными привычками, с недоверием, грубостью, себялюбием, со всем, что недостойно звания человека». Он учит мягко, человечно. // В кн.: Михаил Небогатов. ТАКОЙ, КАК ЕСТЬ...: Очерк жизни и творчества поэта к 95-летию со дня его рождения. – Кемерово, 2015. – 312 с. – С. 15.

*** **

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Имя Владимира Матвеева хорошо известно многим читателям — он единственный в Кузбассе поэт, который работает исключительно в жанре юмора и сатиры. В повседневном обиходе его так и зовут: поэт-сатирик.

В Кемеровском книжном издательстве вышло четыре стихотворных сборника В. Матвеева: «Иронические строки» (1962 г.), «Букет шипов» (1964 г.), «Житье-бытье» (1969 г.) и «Копыто Пегаса» (1973 г.). Четыре сборника — это не так уж мало для того, чтобы обстоятельно поговорить о творческих поисках и находках их автора.

Первый сборник В. Матвеева вышел с кратким предисловием известного московского сатирика Цезаря Голдвого, который тепло напутствовала своего молодого собрата по перу, желая ему успехов на нелегком поприще поэтического обличителя всего того, что мы привыкли именовать пережитками прошлого. Название сборника очень точно определяло его содержание и форму — это были действительно короткие, четырехстрочные и восьмистрочные иронические миниатюры, высмеивающие всяческих бюрократов, туземцев, подхалимов, обывателей. Уже по этим кратким ироническим строкам было видно, что перед нами — серьезная творческая заявка поэта, умеющего зорко подмечать косное, отживающее свой век, а главное — умеющего по-своему, оригинально решать ту или иную тему. Но в этом сборнике молодой поэт иногда ограничивается простыми каламбурами, вроде: «Беда в хозяйстве: головы дубовые (еще немало их, увы и ах!) — культуры сельти не хотят бобавые и остаются на бобах». Или «Петровой предложение внесено: как лучше раскронть сузньо. Идея хороша, — на фабрике решили. И... под сузньо идею положили». В таких каламбурных строках чувствуется парочитость, а это уже плохо. Не свободен молодой поэт был в первом сборнике и от подражательности.

Поиски наилучшей формы выражения своих мыслей и

своей Родины. С истинным остроумием обыграно слово «сидит» в миниатюре «Маг»:

Сидит завмаг.
В отчете пишет:
«Полпуда мяса
съели мыши...».

Все хитрецом
возмущены:
«Вот это гусь!
Вот это маг! —
Выходит, мыши,
как слопы».

Обыгрывание слов и понятий у многих сатириков — излюбленный прием. Удастся он только тогда, когда произойдет чувство меры.

Положительным результатом творческих поисков в «Букете шипов» является раздел под названием «Посадила дед репку...» (Как бы написали некоторые из кузбасских поэтов по мотивам народной сказки). В этом разделе помещены литературные подражания особенностям стиля кузбасских поэтов — Евгения Буравлева, Владимира Измайлова, Виктора Балкова и др. Эти подражания — первые подступы к тому жанру, в котором наиболее сильно проявится позже сатирическое дарование В. Матвеева. В этом убеждаешься, раскрыв третий его сборник — «Житье-бытье».

По сравнению с первой книжкой лишь третья представляется нам заметным шагом вперед в творчестве В. Матвеева. В ней больше, чем в двух предыдущих, стихов по-настоящему зрелых по мысли и отточенных по форме.

О последнем сборнике — «Копыто Пегаса», выпущенном в нынешнем году, говорить гораздо сложнее. В нем сделана попытка в форме пародий и шаржей создать галерею портретов писателей, артистов, художников, творческой интеллигенции Кузбасса. Задумано это интересно, если учесть, что каждый литературный портрет дополняется рисунком художника Николая Бурцева, и у сборника как бы два автора. Но дело в том, что не все персонажи книги хорошо знакомы широкому кругу читателей. Эта книга, что называется, об избранных и для избранных. Если бы,

М. НЕБОГАТОВ

Я ПОМНЮ ИСТОКИ...

Как написали бы некоторые наши поэты о своей работе

Владимир МАТВЕЕВ

в газете

Геннадий ЮРОВ

Вся жизнь — это речка с кипучим движеньем,
От берега к берегу все мы плывем..
Горжусь я любимой газете служеньем,
Душевный огонь, вдохновенно в нем!
Я помню истоки. Я помню: волнами
К редакции мягко прибило меня.
Спасибо судьбе! Но, сказать между нами,
С тех пор я не ведал спокойного дня.
Одни за штурвалом, другой у вагранки,
Кому что дано на земле и у звезд.
А мне вот — шрифты, строкомеры и гранки.
Нелегким был хлеб — секретарский тот пост!
Я азбучку давал тем, кто тянет резину,
Кто к точному слову на ухо тугой.
А чтоб волновала всех жизни стихия,
Чтоб пели в сердцах у людей соловьи,
С какою охотой печатал стихи я,
Почаще — чужие, пореже — свои..
О, волны житийские в солнечном свете!
Вы сделали то же, что было и встарь:
Тогда секретарствовал скромно в газете,
Теперь у писателей я секретарь.

Я путь в газете
вспомнить рад,
Не знаю дней прекрасней!
Корпит над очерком собрат,
А я... тружусь над басней.
Его редактор за брачок
Отчитывает резко,
А у меня — не дурачок! —
Готово юмореска.
Звонит собрат куда-то там
Насчет садов, угодий,
А в тем временем создам
Наброски для пародий.
Пусть выполняет кто-то
план
По сбору информации,
А я поэтов множу клан,

Мне есть чем заниматься!
Но вышел боком —
не забыть —
Мне этот самый фактор.
— Потом можешь ты
не быть! —
Вдруг спросил редактор. —
Ты у редакции в долгу,
Бездельник! — молвил
твердо.
— Не быть поэтом
не могу! —
Ответствовал я гордо,
Когда сказал бы, что могу,
Не стать бы мне поэтом..
Редактор Тронцкий — ау! —
Вы помните об этом?

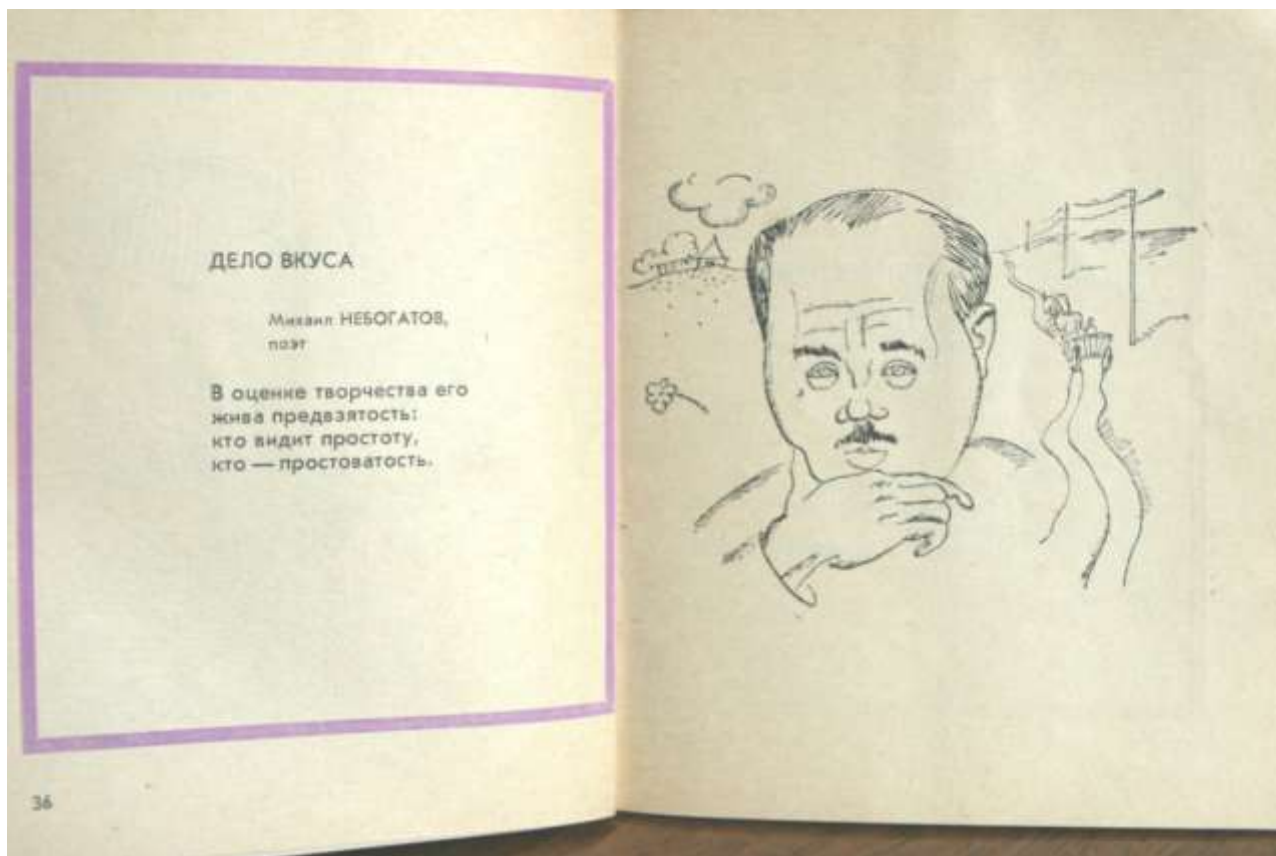
Валентин МАХАЛОВ

Я был отличный очеркист
С отменной, крепкой
хваткою.
Украсить мог газетный лист
Простой заметкой краткою.
Любое, сделанное мной,
Подобно было золотцу
Сейчас завидую порой
Себе — младому молодцу.
Иного виррика-творца,
Что скромнее был
по-девичьи,
Тогда для красного словца
Пушил я, не жалеючи,
С тех пор немало лет
прошло,
В добре их воплощение,
За то содеянное зло

Прошу, мой друг,
прощения!
Увы — былого не вернуть,
Вся жизнь — одно
мгновение.
Уж сам я юным
«В добрый путь!»
Даю благословение,
Но пусть полвека скоро
мне —
Хандрой себя не мучаю.
Я с молодыми наравне
Могу подраться к случаю.
Силенка есть, Кулак тяжел..
Газету что по совести:
Я с нею славный
путь прошел.
От очерка до повести!

// Комсомолец Кузбасса. - 1983. - 5 мая. - С. 4.

(подобный жанр уже использовался поэтом. Смотрите сборник "Спасибо сентябрю" за 1972 год, где Небогатов писал о новогодней ёлке и о весне, "переволотившись" в Виктора Баянова, Евгения Буравлёва, Владимира Измайлова, Василия Фёдорова, Александра Пинаева и "троицы" авторов в приведённой выше подборке)

Пародия **Владимира Матвеева** на собрата по перу, поэта Михаила Небогатова.
// В кн.: Копыто Пегаса. – Кемерово, 1973. / Художник Николай Бурцев.

ВЕРНОСТЬ РОДНОМУ СЛОВУ

Штрихи к творческому портрету

Какой бы новой ни была эпоха, но всегда же последние годы на нее возлагают надежды, право этого человека на наше восхищение, доброжелательство и поощрение, к его творчеству относятся с уважением. И, конечно, не потому, что М. А. Небогатов является литературным старосколом (вместе с ним начинал в некоторые другие периоды, теперь называемые архаичными), а потому, что он доказал непреходящую ценность своего избранного призвания, что он держит по сути, что не мыслит себя вне кубасской земли, ее замечательных людей, героических и трудовых традиций.

Упреки критиков, безапелляционным обвинением посягая на творчество писателя, и стремление чабачихи основному гению с его оградительным знаменем мечами всего отпихивать к М. А. Небогатову. О нем бы он и писал, его слово полновесно, оно заставляет задуматься о таком выходе из положения, как Родина, Добро, Честь, Совесть, Мир, Красота. За стихами Михаила Александровича — поэты повелевают тех, кто вынес на своих плечах все тяготы Великой Отечественной войны, возмужав, но не очерствевших сердцем.

Дождь не только гулял
внутри,
Но и устал нести вить,
Устал капающе винутой,
Светлой капающей
дорожить,
В дождь — болотом
в мамин — дым

Все исполнить устал
в срок,
Хоть твоя сила не предан,
Хоть усталость валит
с ног...

Равняя судьба отца, подруго-
любное детство... Праздари-
тельное подростство, когда на-
зывает музыкальные заботы. По-
тому — дарит любовь, равной,
терпение истинные опыты. Вот
что формировало Михаила Не-
богатова как будущего поэта,
ног его ступая в одиноче-
ственно хранимая школа. Одна-
ко, первая последовательная
визия бывшего фронтмана полу-
чила светлая, обладающая
наименом — «Славянский дом».

В ней много есть, последую-
щих творческих поисков в удач-
ливости.

Путь его не был ровным,
беспроблемным. Продолжался вы-
ступать зачастую первич-
ные упреки в пренебрежении
к якобы устаревшим художествен-
но-политическим традициям,
к максимализму идиологиче-
ским приемам. Наш аймак не спе-
шил «перестраиваться» в угоду
скоропостижной литератур-
ной моде, вместо пол негром-
кую, но свою, внутреннюю пес-
ню.

Он чувствовал интуитивно,
да и учась на опыте близких
ему во духу больших мастеров
слова, (прежде всего А. Т.
Твардовский), что негда

воровать с нарядными естество-
ми, что свои нечестивыми
и злодаторами, что и о славе
и пинтиках можно и надо
говорить — поэты, ясно, не
мудрецы дураки:

Есть видимость поэзии,
Но острый вкус, как косяк,
Разрешит строки резкие —
И в них проступит ложь.
Советов поучительных
Не дам. Не обескура,
И сам иду минутами,
Где видимость, где суть.

Время показало, что он был
прав. Задушевный и открытый
дар поэта, умение уловить и
передать, как дарит каждому
«жизни краткой призывая — бы-
тие», поразительно — о том,
что есть добро, что зло, от-
ключаются на самое сосре-
доченное, детально, чем жил че-
ловек, протирал Михаилу Не-
богатову свою тропку в чита-
тельским сердцам, сделала его
имя популярным. Попробуйте
взглянуть в различные регионы
области соборника его стихов
«Моя земля», «Родные
процолки», «Майский сад»,
«Свет в окне», «Спасибо са-
гоубри», «Земной поклон» и
другие.

Взят поэт и человек знает, в
глубокой их содержаниях. Его
личное откровение не воз-
ражает эффектности, избранны
часть в произведениях поэтичес-
ки повествовательных — доро-

га, русский поклон, голубая
вечная даль, стои (сна), не
как по-чужому все это может
видится, как естественным и до-
стойным — здесь — поэтическая
интонация. Не на переопыта
на с какими друзьями:

Настарелая, вечная
Красота земли родной —
Голубая даль, зеленая
С лугови тучкой...
Мостик, завод, куст
свердловский,
Персональный врач клана —
Это все частная Родина,
Мирной дым розной
земля.

От сборника к сборнику воз-
растает мастерство поэта, — дар,
мудрой становится взгляд на
окружающее. В юности он
мечтал стать художником,
писал стихи Тютюнина к пейза-
жу, особый дар проявить в
маленьких природу и замечать
в них словом составляют сторо-
ну из примечательных страниц
творчества Михаила Небога-
това.

Его ближайший поэтоско ле-
битель поэзии — сборник
«Лето», вышедший недавно в
Кемеровской книжной изда-
тельстве. Это, на первый
взгляд, зарисовки, этюды, пейза-
жные зарисовки, а по сути
шту — глубоко-философские
раздумья поэта о смысле жизни,
о вечном и преходящем, о
прекрасности человеческих
судей. Книга внутренне клас-
сическая, производит впечатление за-

рочности искусства, возводи-
мства этих произведений поэзии
в творческой биографии авто-
ра, это и объединяет поэту по-
этическую, поэту — творчеством
знаниями:

Туман клубится
над холмами,
Даль беспредельна
и свободна,
А в небе стая журавлиная
Дни лета кланит
выбывает,
Но вновь пробьет пера
метельная,
Вдохнет река, бурля,
пусть...
И в сердце — чувство
неизлечимое,
Что жизнь лет кланит
в края.

Шедро делится автор своим
творческим опытом с моло-
дежью, активно сотрудничает
с редакциями областных газет,
считает своим гражданским и
литературным долгом отклик-
нуться на социальный заказ
и выполняет его с любовью, в
поэтической форме — стихи
переводит с областного.

Он дружит с поэтами
старшего поколения по поэ-
тической области, активно содей-
ствует здоровью в эти дни Мель-
никова здоровья. Не сомневай-
ся в том, что он не раз еще
подарит читателей новыми
очками произведениями, досто-
инно представляют творчество
слова Кузбасса в советской
поэзии.

В. МАТВЕЕВ,
член Союза писателей
СССР,
г. Кемерово.

Взаимосвязанная БИБЛИОГРАФИЯ

М. Небогатова и В. Матвеева

1.1 М. А. Небогатов о В. Ф. Матвееве:

Небогатов М. А. Поиски и находки / Критика и библиография (О поэте Владимире Матвееве). // Кузбасс. – 1973. – 26 декабря. – С. 4.

Небогатов М. А. И в шутку, и всерьёз. // Журналист Кузбасса. – 1982. – № 9. – С. 13 – 14. (О поэте-сатирике Владимире Матвееве).

Небогатов, М. А. Я помню истоки...: Как бы написали некоторые поэты о своей работе в газете: Геннадий Юров; **Владимир Матвеев**; Валентин Махалов. // Комсомолец Кузбасса. – 1983. – 5 мая. – С. 4.

1.2 В. Ф. Матвеев о М. А. Небогатове:

Матвеев В. «Ищу, где видимость, где суть...» [О книге М. Небогатова «Спасибо сентябрю» (1972)]. // Кузбасс. – 1973. – 17 января. – С. 4.

Матвеев В. Дело вкуса: Пародия на поэта Михаила Небогатова. // Копыто Пегаса (1973) / Художник Н. Бурцев. – С. 36-37.

Матвеев В. Где видимость? Где суть? [О книге М. Небогатова «Земной поклон» (1976)] // Огни Кузбасса. – 1977. – № 3. – С. 95 – 101.

Матвеев В. Верность родному слову / Штрихи к творческому портрету поэта М. Небогатова). // Кузбасс. – 1981. – 17 октября. – С. 4.

Матвеев В. Высокое предназначение: С собрания писателей Кузбасса. // Кузбасс. – 1985. – 3 сентября. – С. 4.

